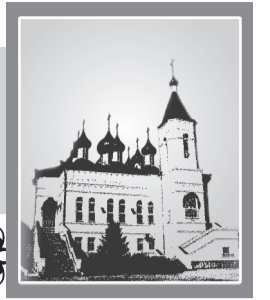

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Слово пастыря

Вы слышали сегодняшнее Евангелие: человек был богат; и в тот год особенно благословил его Бог, и его поля принесли богатую жатву. И он, оглядываясь на свое богатство, подумал: «Не хватает у меня места, чтобы все сохранить; сломаю свои житницы, соберу свое достояние в новые, и тогда я могу упокоиться, тогда хватит у меня богатства на весь остаток моей жизни; тогда я могу сказать себе: пей, ешь, веселись...» И в нем прозвучал голос Божий: «Безумный ты человек! Разве ты не понимаешь, что в эту самую ночь, когда ты ляжешь отдыхать в сознании своей полной обеспеченности, когда ты ляжешь отдохнуть в ожидании нового, тихого, богатого, обеспеченного дня, с тебя потребуются твоя жизнь! Может быть, придет тихий час смерти; а может быть, и грозный час разбоя, — но жизнь твоя тебе не принадлежит; в одно мгновение ты можешь ее лишиться; и тогда — что будет со всем тем, что тебе послал Бог и ты собрал своими трудами? И кому это останется?»

Казалось бы, ответ простой: жене, детям, родственникам, близким... Но не об этом речь идет; да — это все останется позади, это все останется другим людям, которые над этим не трудились и которые выронят из своих нетрудовых рук все это богатство; а тебе что останется от него?

Какой же ответ мы можем на это дать? Христос говорит: «Так бывает со всяким, кто для себя богатеет, а не делается Богом богат...» Так действительно бывает с каждым из нас; все, что у нас есть: самая жизнь, здоровье, молодость, достойная старость, крепкие средние годы, работа, призвание, ум, чуткость — все это может в одно мгновение уйти от нас; и тогда — что? С чем мы войдем в вечность?

В вечность может войти только то, что принесло плод любви. Если человек богат умом, сердцем, материальным достоянием, если все, что у него есть: весь ум, все сердце, всю крепость тела и души, все свое достояние он употребит на то, чтобы других просветить, других утешить, третьих накормить — каждому всеять в душу хоть зернышко радости, надежды, благодарно-

сти, любви, тепла, то, когда он умрет, за ним пойдет в вечность богатая жатва: не та хлебная жатва, которую он собрал в житницы и запер от всех, а та жатва, которая приносит плод в вечности; и богатый плод, какой богатый! Сколько есть рассказов в жизни святых, как и за одно доброе слово, за одно доброе дело человек был помилован...

Вот так и мы живем; жизнь нам удастся, как этому богатому человеку; и богатеет ли мы от этого вечным богатством? Сколько нам удалось за жизнь — иногда очень долгую — посеять в чужих сердцах радости, света, благодарности, надежды — то есть именно того, что пойдет с нами в вечность? И сколько мы принесли плода от того, что мы, в свою очередь, еще до этого получили от Самого Бога и от людей?

Нам ведь тоже люди давали ласку, внимание; нам тоже делали добро: что от этого добра, от ласки, от внимания, от милости, от сострадания осталось в нашей душе? Осталось ли что-нибудь, что может войти в вечность? Являемся ли мы богатым полем, которое приносит тем, кто был к нам добр, хорош, благодарност и ответную любовь и готовность все сделать, чтобы им показать, что не напрасно нас любили? И так ли мы чувствуем себя по отношению к Богу? Или все дары — и человеческой любви, и Божеской — в общем, напрасны? Складываем дары, складываем, складываем их, запираем, пользуемся — и другим ничего: ни слова, ни взгляда, ни дела, ни сердечной искры благодарения и ласки...

Подумаем над этим; мы можем всю жизнь так прожить напрасно: богатея, получая от Бога и от людей и все запирая в новые и новые, все большие житницы. А может быть, мы живем так — или, вернее, можем так зажить, — чтобы все это приносило плод, плод в чужой любви и нашей благодарности? И тогда, когда придет Господь и скажет: Ты разрешаешься теперь от земных уз, ты отпускаешься на свободу, из времени в вечность, из ограниченности в полноту жизни — тогда будет с чем туда войти; тогда мы войдем, и за нами войдут дела, за нами войдут молитвы, и перед нами будет шествовать любовь, которую мы родили на земле. Дай Бог, чтобы это случилось с каждым из нас! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

Как Вы относитесь к новоявленной «церкви» Иоанна Богослова под предводительством Олега Моленко? Есть ли основания предполагать о якобы безблагодатности МП?

Русская Церковь является частью Вселенской Церкви и, поэтому, как и вся поместная Церковь, находящаяся в теле единой, соборной и апостольской Церкви не может быть безблагодатной. Господь дал обетование, что врата ада не одолеют Церковь. Раскольники были всегда.

В настоящее время в некоторых храмах вошло в практику причащать Святых Тела и Крови Христовых на Светлую Седмицу без предварительного поста. В то же время в монастырях (например, в Новоспасском) и многих храмах это считают обновленчеством.

Когда служит литургия, тогда можно причащаться, так как литургия — не религиозное представление, а великое таинство, к которому призывает Церковь всех присутствующих в храме, разумеется, подготовленных к этому. Василий Великий в письме к Кесарии пишет: «Хорошо и полезно причащаться каждый день. Но мы

(каппадокийцы) причащаемся четыре раза в неделю». Те, кто отказывают людям в причащении Святых Таин, без случаев несения епитимий, не могут представить для этого никаких оснований, кроме таких «фольклорных» выражений, как «это не каша, чтобы часто есть». Сама литургия — это богослужение, на котором совершается таинство предложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа для причащения верующих. Если бы на Светлой Седмице нельзя было бы причащаться, то Церковь не благословила бы вообще в эти дни служить литургии, и тем самым превращать их в какой-то пустоцвет.

Как часто и когда стоит православному читать Ветхий Завет? Какие книги ВЗ стоит читать особенно?

Многие подвижники в прежние времена знали наизусть Ветхий и Новый Заветы. Думаю, что из книг Ветхого Завета надо обратить особое внимание на «Притчи Соломона», «Екклесиаста», и «Премудрости сына Сирахова». Книги «Бытие» и «Исход» возрождают в душе страх Божий, но лучше читать их совместно с толкованиями святого Иоанна Златоуста и других отцов Церкви.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Должно терпеть свои недостатки точно так же, как терпим недостатки других, и снисходить душе своей в ее немощах и несовершенствах. Вместе с этим не должно предаваться нерадению: должно заботиться усердно о исправлении и усовершенствовании себя» (Прп. Серафим Саровский).

«Знайте, что характеры имеют значение только на суде человеческом, и потому или похваляются, или порицаются; но на суде Божиим характеры, как природные свойства, ни одобряются, ни порицаются.

Господь взирает на благое намерение и понуждение к добру и ценит сопротивление страстям, хотя бы человек иногда от немощи и побеждался чем...

«Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться, потому что с Божией помощью человек может исправить свое сердце. Нужно только внимательно следить за собой и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить по-настоящему милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долго терпит» (Прп. Амвросий Оптинский).

«Ты требуешь от себя совершенства? Это — глупая гордость. Вспомни, кто ты: ты — плод не очень здорового дерева. Могло ли тебе это дерево то, чего оно само не имело? Только благодать Божия может чудесно претворить тебя в человека обновленного, святого, при твоих собственных трудах самоуничтожения, самопринуждения к добру» (Прав. Иоанн Кронштадтский).

«Не огорчайтесь, если вы имеете наследственные недостатки, но и не гордитесь наследственными добродетелями, потому что Бог будет проверять тот труд, который употребил человек на исправление своего ветхого человека.

Да хотя бы в человеке действительно было что-то наследственное — перед благодатью Божией не может устоять ничто.

Многие покаявшиеся грешники смиренно подъяли любочестный подвиг, прияли Благодать, стали святыми, и сейчас мы с благоговением поклоняемся им и просим их молитв. А прежде они имели немало страстей, в том числе и наследственных. К примеру, преподобный Моисей Мурин. Будучи кровожаднейшим разбойником с наследственной злобой, он, едва лишь уверовал в Бога, сразу покаялся, стал подвизаться, все страсти его покинули, а Благодать Божия посетила. Он даже удостоился приятия пророческого дара, а чуткостью превзошел самого Арсения Великого, который происходил из великосветского римского семейства, имел наследственные добродетели и обладал большой внешней ученостью» (Старец Паисий Святогорец).

«Когда, по благодати Божией, грешник приходит в сокрушение о грехах своих, кается и, перестает грешить, бес из него изгоняется. Сначала он не беспокоит покаявшегося, потому что в том на первых порах много ревности, которая, как огонь, жжет бесов и, как стрела, отражает их. Но потом, когда ревность начинает охладевать, подступает и бес издала со своими предложениями, забрасывает воспоминаниями о прежних удовольствиях и вызывает к ним. Не поостерегись только покаявшийся — от сочувствия скоро перейдет к желанию; если и здесь не опомнится и не возвратит себя в состояние прежней трезвости, то падение недалеко» (Свт. Феофан, затворник Вышенский).

«Слово о судьбах и падениях темно для нас, и никакой ум не постигает: какие грехопадения случаются с нами от нерадения, какие попушением Промысла, и какие по оставлению Божию. Впрочем, некто сказал мне, что, если мы падаем в грехе по попушению Божию, то вскоре и восстаем, и отвращаемся от греха» (Прп. Иоанн Лествичник).

«Преподобный авва Доротея говорит: «не тот пьяница, кто раз напился, а тот, кто всегда пьет; и не тот блудник, кто раз соблудил, а тот, кто всегда блудит»... Так и твоя единичная немощ заслуживает снисхождения, просто пустяк. Скорее же смущает тебя гордынька: «Как я это допустила!»» (Схиизумен Иоанн (Алексеев)).

«Неправду говорят враги, что ты прежде много молилась и не была услышана. Была услышана, но оставила должное хранение и понадеялась на себя, а, может быть, кого-нибудь и осудила, от таких причин и возобновилось прежнее искушение» (Прп. Амвросий Оптинский).

Новости Православия

23.11.12. Служба «Милосердие» завершила акцию «Подари дрова» и приступила к проекту «Дыхание». Более 2

млн. рублей были собраны в рамках благотворительной акции православной службы помощи «Милосердие» и Смоленской епархии. Средства предназначены для покупки дров для одиноких стариков и инвалидов в 472 домах Смоленской области. Акция «Подари дрова» началась 12 октября. Организаторы призвали верующих собрать деньги для покупки дров наиболее нуждающимся жителям из 22 районов Смоленской области. В среднем на отопление одного дома зимой нужно пять кубометров дров, а это около 5-6 тысяч рублей. Для многих смолян это неподъемная сумма.

26.11.12. В Москве 50 бывших сектантов и раскольников присоединились к Православной Церкви. В воскресенье председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Волоколамский Иларион перед началом Литургии совершил в храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» чин присоединения к Православной Церкви, сообщает официальный сайт ОВЦС. Работа с людьми, отпавшими от православия, проводится при храме Центром реабилитации жертв нетрадиционных религий имени А.С. Хомякова. В настоящее время центром руководит священник Евгений Тремаскин. С сектантами и раскольниками, пожелавшими вернуться в Церковь, в течение нескольких месяцев проводятся подготовительные беседы. Чин присоединения к Русской Православной Церкви людей, по тем или иным причинам отпавших от нее, проводится в Скорбященском храме дважды в год.

28.11.12. Сборник рассказов «Несвятые святые» победил в читательском голосовании «Большой книги». Победителем одной из номинаций национальной литературной премии «Большая книга» объявлен сборник рассказов «Несвятые святые» архимандрита Тихона (Шевкунова), сообщает РИА «Новости». Книга «Несвятые святые» также получила премию «Книга года» в номинации «Проза года». Сборник стал бестселлером, его тираж превысил миллион экземпляров. За неделю до объявления лауреатов «Большой книги» архимандрит Тихон рассказал читателям в рамках онлайн-конференции, что мог бы написать продолжение «Несвятых святых».

«Несвятые святые»

и другие рассказы

Продолжение. Начало в № 29 (160)

* * *

Если человек не смирится, он не станет монахом. Ему не откроется Бог – Такой, Какой Он есть, не в книжках и рассказах других людей, а познанный на собственном опыте. И бесцельно пройдут годы и десятилетия. В осуждение будут самые высокие духовные саны – священство, игуменство, архиерейство.

Вскоре после того как митрополит Питирим забрал меня в Москву, мои отношения с архимандритом Гавриилом стали складываться не лучшим образом. Причиной тому послужил фильм, который я несколько лет снимал в Псково-Печерском монастыре.

Митрополит Питирим купил для издательства редкостную в те восьмидесятые годы любительскую видеокамеру. Я брал ее с собой в Печоры, чтобы запечатлеть неутомимо уходящую в вечность жизнь монастыря и в первую очередь старцев. Через много лет из отснятых тогда материалов был сделан фильм о Псково-Печерском монастыре.

Но однажды (то ли кто-то наговорил отцу наместнику, то ли эта мысль сама пришла ему в голову) архимандрит Гавриил решил, что я, по заданию патриарха, выискиваю в монастыре всякого рода недостатки и передаю Святейшему отснятый материал. Как ни обидно мне было услышать такое, как ни пытался я объяснять, что у меня и в мыслях ничего подобного нет, но мои приезды в обитель – даже просто к отцу Иоанну – стали превращаться в серьезную проблему. Тут-то я и припомнил многочисленные рассказы о жестокости и своенравии наместника, жалобы на его подозрительность.

Мои обиды и угрозные помыслы, разумеется, не способствовали улаживанию наших отношений. Вскоре архимандрита Гавриила сделали епископом на Дальнем Востоке, но и это ничего не изменило: дошло до того, что мы с ним еле здоровались, встречаясь на службах в Москве, о чем я со стыдом вспоминаю. Кем был я, а кем он – епископ Церкви Христовой?! Однако, как бы то ни было, из песни слова не выкинешь...

Прошло три года. Я спокойно приезжал в монастырь уже при других наместниках. А вот в судьбе епископа Гавриила произошли изменения.

Священники на Дальнем Востоке были совсем другими людьми, нежели печерские монахи. О беспрекословном послушании, к которому привык владыка Гавриил в монастыре, здесь говорить было весьма сложно. И вот однажды в храме какой-то священник затеял весьма дерзкую перепалку с владыкой Гавриилом. Тот, по своему обычаю, грозно пресек его. В Печорах это было в порядке вещей. Но здесь батюшка пришел в ярость и с выражениями, далекими от церковнославянского языка, схватил один из богослужебных предметов, острое копие, – и пошел с ним на своего архиерея. Надо знать владыку Гавриила: он, как я представляю, хоть и был немало удивлен, но ничуть не испугался. За шиворот выволок дерзкого священника из храма и спустил его с лестницы.

Священник написал жалобу в Патриархию и даже обратился к светским властям. Снова была создана патриархальная судебная комиссия, но на этот раз все обернулось строгим церковным приговором. Владыка Гавриил был отстранен от управления кафедрой и запрещен в священнослужении на три года.

Суд над ним проходил в Москве. В день, когда было

объявлено решение, я, сам не зная, чем эта затея обернется, приехал в гостиницу, где остановился владыка Гавриил. Все-таки он был моим первым наместником, принявшим меня в монастырь, и мне было не по себе от мысли, что в такую тяжелую минуту все, может статься, оставили его – правого или виноватого. Мне вспомнилось то доброе, что было связано с отцом наместником, и я решил хоть как-то (непонятно, правда, как) поддержать его.

Я разыскал его номер и уже собирался постучать, но вдруг услышал из-за дверей громкий разговор, точнее, настоящую перебранку. Я уже было решил сбегать подобру-поздорову, но дверь шумно распахнулась, и из номера вышли два человека, чем-то до крайности недовольные. Вслед за ними появился владыка Гавриил со словами:

– Вон отсюда, мерзавцы, пока я вас с лестницы не спустил!

«Начинается! – подумал я. – Видно, на Дальнем Востоке у него вошло в привычку спускать с лестницы. В Печорах, помнится, такого не было. Сейчас, чего доброго, и за меня возьмется!»

– А ты что тут делаешь?! – грозно спросил владыка Гавриил, заметив меня.

– Просто пришел вас навестить, – испуганно пролепетал я.

Владыка мрачно оглядел меня с ног до головы.

– Ну, заходи, – сказал он, пропуская меня в номер. Мы просидели с ним до позднего вечера. Владыка уже никуда не торопился. Он заказал в номер бутылку коньяка и какую-то еду. Мы вспоминали Печоры, владыка рассказывал, как он открывал храмы в своей далекой епархии. Рассказал он, что два человека, только что столь неучтиво выставленные им из номера, были представителями какой-то альтернативной «церкви», называющие себя «катакомбниками». Узнав, что епископ Гавриил отстранен от должности, они пришли к осужденному и, естественно, обиженному архиерею с предложением стать епископом в их «церкви». На что владыка Гавриил им ответил:

– Ну уж нет! Я в нашей Церкви крестился, здесь стал монахом, священником, епископом. Может, конечно, и плохим епископом, если Церковь меня запретила. Но в этой Церкви я родился, в этой Церкви я и умру! Поэтому...

Далее последовала та самая и, конечно же, совершенно неподходящая для архиерея тирада о мерзавцах и о спуске с лестницы, невольным свидетелем которой я оказался.

* * *

Владыка уехал в Хабаровск. Мы изредка переписывались. В письмах он открылся для меня с совершенно неизвестной стороны. Одно из писем начиналось словами из Псалтири, которыми царь Давид с благодарностью обращался к Богу в момент самого тяжелого испытания в своей жизни: «Благо мне, яко смирил мя еси!» Это было поразительное письмо. Но, кажется, в суете и круговороте дел я так и не ответил на него.

Спустя три года с владыки Гавриила было снято запрещение, и его направили епископом в город Благовещенск.

Я к тому времени уже служил в Сретенском монастыре. Приезжая в Москву по делам, владыка стал останавливаться в нашем монастыре, чему я и братия были искренне рады. Один раз владыка Гавриил съездил и в Печоры. Рассказывают, на его службу собралось множество людей. Как водится, забыты были все старые обиды. Некоторые монахи и прихожане плакали, подходя к нему под благословение. Растроган был и владыка. Больше он в Печоры не приезжал.

У нас в Сретенском нередко стали останавливаться и священники из Благовещенской епархии. Как-то я не

удержался и спросил у них, каков их архиерей. Добрый или грозный?

– Самого он очень добрый... Но – такой грозный!

Дальше последовали рассказы, из которых я окончательно заключил, что характер не лечится.

Много лет спустя я сопровождал Святейшего патриарха Кирилла в поездке на Дальний Восток. В Южносахалинск на службу к Святейшему приехал и владыка Гавриил. Ему уже исполнилось семьдесят лет. В мою бытность в монастыре, помнится, ему было чуть больше сорока. После патриарших служб и официальных встреч мы собрались небольшим кругом на ужин. Присутствовали несколько священников и один молодой епископ. Был и владыка Гавриил.

Атмосфера за столом сложилась теплая и братская. Вспоминая о прошлом, я решился спросить у владыки Гавриила, как он жил, когда был в запрещении. Все, в том числе и молодой епископ, с интересом ждали, что же расскажет владыка. Ведь каждый понимал, что жизнь не проста и с любым из нас может случиться всякое. От суммы да от тюрмы, как говорят, не зарекайся. Владыка не стал уходить от ответа и рассказал свою историю просто и совершенно не красуясь.

После решения Синода о запрещении он вернулся в Хабаровск. За несколько месяцев истощились все его средства, и он пытался устроиться в своей бывшей епархии то пономарем, то сторожем. Но новый архиерей не разрешил священникам брать прежнего епископа на работу в храмы и даже не велел пускать его в алтарь. Все эти годы владыка Гавриил подходил ко Святому причащению, как и его прихожане, вставая в очередь к Чаше. Сложив крестообразно руки, он называл священнику свое имя: «Епископ Гавриил» – и причащался Христовых Тайн. В эти годы, как рассказывал владыка, для него очень важны были любовь и поддержка его паствы, а еще письма, которые он получал от тех, кто знал его прежде, и в первую очередь от архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Работу владыка тоже нашел у своих прихожан: с весны до поздней осени он полон и охранял их огороды, располагавшиеся на каком-то острове на Амуре, неподалеку от Хабаровска. А зимой жил на заработанные летом деньги.

Потом я спросил:

– Владыка, вы прожили удивительную, интересную жизнь. Были молодым послушником в Одесском монастыре, когда там подвизался великий старец схиигумен Кукша. Жили в Святой Земле, трудились секретарем Русской Миссии в Иерусалиме. Долгие годы возглавляли Псково-Печерский монастырь, ежедневно общались со старцами, имена которых долго и перечислять. Потом создавали Дальневосточную епархию. Теперь вы епископ в Благовещенске. Какое время для вас было самым счастливым? Владыка задумался и наконец ответил:

– Самыми счастливыми были годы, которые я жил в запрещении. Никогда в моей жизни Господь не был так близко! Вы, может быть, удивитесь, но поверьте, что это именно так. Конечно, когда меня вернули к священнослужению и направили в Благовещенск, мне было очень радостно и приятно. Но та молитва, а главное, та близость Христа, которые я пережил на моих огородах, не сравнимы ни с чем. Это и было лучшее время моей жизни.

Потом он снова помолчал и сказал:

– Братия! Не бойтесь наказания Господня! Ведь Он наказывает нас не как преступников, а как Своих детей.

Больше он ничего не добавил. Но, наверное, не только я, но и все мы, молодые и не очень молодые священники, сидевшие тогда с владыкой за одним столом, запомнили эти слова на всю жизнь.

Продолжение в следующем номере

Жногая лета! 3 декабря с.г. исполняется 60 лет со дня рождения нашего гавриило-печерского клирика митрофорного протоиерея Николая Чепель. Молившимся желаем отцу Николаю, да укрепит Господь Бог его душевные и телесные силы в подвиге пастырского служения на ниве Христовой!

«Каждая травка благословлена Богом»

В свечной лавке нашего храма можно приобрести освященные молитвами лекарственные сборы (легочный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от алкоголизма и пр.), составленные по советам монастырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Православный календарь

2 дек., вс. – Неделя 26-я по Пятидесятнице. Прор. Авдия (из 12-ти) (IX до Р.Х.). Мч. Варлаама (ок. 304). Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя (IV). Свт. Филарета, митр. Московского (1867).

3 дек., пн. – Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита (816). Свт. Прокла, архиеп. Константинопольского (446-447).

4 дек., вт. – ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.

5 дек., ср. – Попразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мц. равноап. Аппии (I). Блгв. кн. Михаила Тверского (1318).

6 дек., чт. – Свт. Амфилохия, еп. Иконийского (после 394). Свт. Григория, еп. Акрагантского (VI-VII). Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263). Свт. Митрофана, в схиме Макария, еп. Воронежского (1703).

7 дек., пт. – Вмч. Екатерины (305-313). Вмч. Меркурия (III). Мч. Меркурия Смоленского (1238). Мц. Августы, мчч. Порфирия Стратилата и 200 воинов (305-313). Прп. Меркурия, постника Печерского (XIV). Прп. Симона Сойгинского (1562). Прп. Мастридии девицы.

8 дек., сб. – Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сщмчч. Климента, папы Римского (101), и Петра, архиеп. Александрийского (311). Прп. Петра молчальника Галатийского (ок. 429).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 24697. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!